

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений.....	4
Введение.....	5
Глава 1. Острые заболевания органов брюшной полости.....	7
Глава 2. Ургентная хирургия органов грудной полости.....	79
Глава 3. Неотложная хирургия мочеполовых органов.....	93
Глава 4. Травматические повреждения органов брюшной полости и мочеполовых органов.....	128
Глава 5. Злокачественные опухоли у детей.....	137
Глава 6. Хирургический туберкулез в детском возрасте.....	144
Заключение.....	159
Список литературы.....	163

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ♦ — торговое наименование лекарственного средства и/или фармацевтическая субстанция
- ® — лекарственное средство не зарегистрировано в Российской Федерации
- ⊗ — лекарственное средство в Российской Федерации аннулировано или срок его регистрации истек
- АД — артериальное давление
- АЛТ — аланинаминотрансфераза
- АСТ — аспартатаминотрансфераза
- ДПК — двенадцатиперстная кишка
- КТ — компьютерная томография
- Л — лейкоциты
- лимф. — лимфоциты
- м. — моноциты
- МРТ — магнитно-резонансная томография
- НЭК — некротизирующий энтероколит
- ОЗЯ — острые заболевания яичек
- п. — палочкоядерные нейтрофилы
- с. — сегментоядерные нейтрофилы
- СОЭ — скорость оседания эритроцитов
- Т — температура
- УЗИ — ультразвуковое исследование
- ЦРБ — центральная районная больница
- ЧСС — частота сердечных сокращений
- э. — эозинофилы
- эр. — эритроциты
- ю. — юные нейтрофилы
- Hb — гемоглобин

ВВЕДЕНИЕ

За последние 50 лет достигнуты значительные успехи в диагностике и лечении неотложных хирургических заболеваний в детском возрасте. Проведенные за этот период научные исследования и появление принципиально новых диагностических методов, таких как рентгенографическая, компьютерная, ультразвуковая, магнитно-резонансная томография, компьютерная ангиография, внедрение в клиническую практику эндоскопии, как диагностической, так и операционной, позволило значительно улучшить результаты лечения детей при неотложных состояниях.

Детская хирургия имеет ряд существенных особенностей, без знания которых невозможно оказать надлежащую лечебную помощь. Хирург, работающий с детьми, должен быть образованным специалистом по детской хирургии, детской онкологии, урологии, педиатрии, детской анестезиологии и реанимации и т.д. Следует отметить, что детский хирург должен хорошо знать эмбриологию, то есть знать эмбриональную патологию человека, всегда помнить, что 50% неотложной хирургии возникает на почве аномалий и пороков развития.

По мнению С.Я. Долецкого, детская хирургия только тогда приобретает подлинно превентивный характер, когда концентрирует свое внимание на первых годах жизни ребенка и, что особенно важно, на новорожденных и грудных детях.

В книге автор размышляет об особенностях патологии органов брюшной и грудной полостей, мочеполовой системы. Особое место отведено острой странгуляционной кишечной непроходимости и инвагинации, а также большое внимание уделено мочеполовой системе у детей и сложным множественным повреждениям нескольких органов и полостей. Намечаются пути преодоления сложностей в диагностике и определении правильной тактики лечения.

Автор длительное время является консультантом в ФГБУ «Детский туберкулезный санаторий «Кирицы»» Минздрава России, поэтому уделяет особое внимание абдоминальному туберкулезу у детей.

Кроме того, в книге приводится много редких хирургических (казуистических) случаев. Представленная работа позволяет оценить диагностику и тактику при этих заболеваниях.

Надеюсь, что данное издание будет полезно детским хирургам, урологам, педиатрам, клиническим ординаторам, а также студентам старших курсов педиатрических факультетов медицинских вузов.

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping loops and lines, positioned to the left of the author's name.

А.Е. Соловьев

Глава 1

Острые заболевания органов брюшной полости

1.1. ОСТРЫЙ АППЕНДИЦИТ У ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА

Особенности клинического течения острого аппендицита у детей грудного возраста полностью не изучены в связи с тем, что острый аппендицит у них встречается редко, особенно у новорожденных, выявление его сложно, диагноз устанавливают обычно только во время операции.

Нами в течение 17 лет оперированы 12 детей грудного возраста с диагнозом «острый аппендицит». Девочек было 9, мальчиков — 3. В возрасте до 1 мес был 1 ребенок, от 1 до 3 мес — 2, от 3 до 6 мес — 3, от 6 до 9 мес — 4, от 9 до 12 мес — 2.

На догоспитальном этапе у всех детей были допущены диагностические ошибки. Наиболее часто устанавливали диагнозы «кишечная инфекция», «инвагинация кишечника», «острая респираторная вирусная инфекция», «пневмония», «бронхит», что задержало госпитализацию больных в хирургический стационар на 2 сут и более. В первые сутки от начала заболевания не госпитализирован ни один ребенок. Через 24–48 ч госпитализированы 3 детей; через 46–72 ч — 7; спустя 3 сут и позже — 2.

У всех больных выявлены деструктивные формы острого аппендицита. У 10 детей был гангренозно-перфоративный аппендицит, который у 6 из них осложнялся гнойным перитонитом, у 4 — периаппендикулярным абсцессом. У 2 мальчиков обнаружен острый аппендицит с ущемлением червеобразного отростка в пахово-мошоночной грыже, осложненный фуникулитом и флегмоной мошонки.

В зависимости от течения острого аппендицита нами выделены три группы детей грудного возраста.

К первой группе отнесены 7 детей, у которых при поступлении отмечены рвота, понос, схваткообразная боль в животе, высокая температура (Т) тела. Симптомы раздражения брюшины четко не определялись. О наличии боли в животе судили косвенно по беспокойному поведению, периодически возникающим приступам крика. Клиническая картина заболевания соответствовала таковой при непроходимости кишечника или энтероколите. После тщательного осмотра дежурным хирургом 6 детям выполнили пневмоирригографию в целях исключения инвагинации кишечника. Пальцевое исследование прямой кишки, как правило, дополнительных сведений о характере заболевания не давало. У всех детей установлены лейкоцитоз со сдвигом лейкоцитарной формулы, высокая Т.

Во время операции обнаружено, что у 5 детей червеобразный отросток находился высоко над печенью и был прикрыт слепой кишкой, у 1 — ретроперитонеально, у 1 — в правой паховой области. У 4 детей выявлен периаппендикулярный абсцесс, у 3 — разлитой перитонит. Приводим наблюдение.

Клинический случай 1

Больная Л., 9 мес, 02.07.89 поступила в клинику с жалобами на периодически возникающие беспокойство, рвоту, жидкий стул. Болеет в течение 3 сут. Заболевание началось с беспокойства, рвоты, повышения Т. 30.06.89 девочка осмотрена педиатром и с диагнозом «кишечная инфекция» направлена в инфекционную больницу. Однако, несмотря на проводимое лечение (инфузионная терапия, прием антибиотиков), состояние ребенка не улучшилось — сохранялись беспокойство, высокая Т, рвота, жидкий стул. С диагнозом «инвагинация кишечника» ребенок направлен в клинику.

Состояние больной тяжелое. Масса тела 9800 г. Кожа бледная, Т — 38,2 °С. Пульс — 142 уд/мин, удовлетворительного наполнения. Язык обложен, сухой. Живот умеренно вздут, при пальпации мягкий. Симптомов раздражения брюшины нет. При пальцевом исследовании прямой кишки патологические изменения не выявлены. Анализ крови: лимфоциты (Л) — $12,4 \times 10^9/\text{л}$. При пневмоирригографии признаки инвагинации кишечника не найдены.

В связи с невозможностью исключить наличие острой хирургической патологии ребенок оперирован после предоперационной подготовки в течение 3 ч. Разрезом в паховой области справа вскрыта брюшная полость. Обнаружено большое количество гнойного выпота. Червеобразный отросток длиной 4 см расположен ретроцекально под печенью, резко утолщен, гангренозно изменен, с перфоративным отверстием размерами 0,3×0,3 см. Здесь же расположена инфильтрированная слепая киш-

ка, петли тонкой кишки покрыты фибрином. Произведена срединная лапаротомия. Червеобразный отросток удален лигатурным способом. Брюшная полость промыта большим количеством раствора натрофурала (Фурацилина*). Тонкая кишка интубирована через цекостому.

После операции проводили интенсивную инфузионную терапию, назначили антибиотики двух видов, витамины и гемосорбцию (два сеанса). Дренажная трубка из кишечника удалена на 6-е сутки. На 17-е сутки цекостома закрылась самостоятельно.

Ко второй группе мы отнесли 3 детей, у которых симптомы респираторного заболевания преобладали над симптомами острого живота. У детей отмечены учащенное дыхание со стоном, одышка, кашель, высокая Т. При аускультации в легких определялись жесткое дыхание, хрипы. При обследовании — парез кишечника. На 2–3-и сутки болезни возникла рвота, понос, симптомы перитонита. Число лейкоцитов в крови было значительно больше, чем в норме. Во время операции установлено, что у 2 детей червеобразный отросток находился высоко в правой паховой области, у 1 — под печенью. У всех детей выявлен перитонит. Приводим наблюдение.

Клинический случай 2

Больная Д., 8 мес, 11.10.86 поступила в клинику с жалобами на кашель, одышку, рвоту, высокую Т. Заболела 23 ч назад, когда появились кашель, одышка, дыхание со стоном, высокая Т. Педиатр установил диагноз острой респираторной вирусной инфекции и назначил соответствующее лечение. В связи с ухудшением состояния, возникновением рвоты и болью в животе ребенок доставлен в клинику.

Состояние больной тяжелое. Адинамичная. Цианоз носогубного треугольника, частота дыхания — 56 в минуту. Пульс — 140 уд/мин. При аускультации в правом легком дыхание ослаблено, хрипов нет. Язык обложен, влажный. Живот вздут, напряжен. Стула не было. При пальцевом исследовании прямой кишки патологические изменения не выявлены. На обзорной рентгенограмме грудной и брюшной полостей патологические изменения не выявлены. В крови обнаружен лейкоцитоз со сдвигом лейкоцитарной формулы, скорость оседания эритроцитов (СОЭ) — 40 мм/ч. Диагноз: «правосторонняя пневмония (?), перитонит».

В течение 6 ч проводили предоперационную подготовку. Разрезом в правой паховой области вскрыта брюшная полость. Обнаружено около 100 мл гнойного выпота. В правом подреберье выявлен резко утолщенный, темно-серой окраски, покрытый фибрином червеобразный отросток длиной 5 см. Прилегающие петли тонкой кишки и стенка слепой кишки покрыты фибрином. Удалить отросток из разреза в правой па-

ховой области не представлялось возможным. Произведена срединная лапаротомия. Червеобразный отросток удален, брюшная полость промыта 1,5 л раствора нитрофурала (Фурацилина*), к ложу червеобразного отростка через рану в правой паховой области подведен резиново-марлевый тампон.

Послеоперационный период протекал тяжело. На 3-и сутки после операции состояние ребенка ухудшилось. Появились одышка (до 60 вдохов/мин). Диагностирован пиопневмоторакс слева. Левая плевральная полость дренирована по Бюлау, удалено около 75 мл гнойного выпота. Дренаж из плевральной полости удален на 5-е сут, из брюшной полости — на 8-е сут. Девочка выписана в удовлетворительном состоянии на 29-е сут.

В третьей группе у 2 детей с ущемлением червеобразного отростка в грыжевом мешке преобладали симптомы острого воспаления мошонки. Так как влагалищный проток у них был закрыт, инфекция из ущемленного и воспаленного червеобразного отростка не распространялась в свободную брюшную полость. Поэтому острый аппендицит у этих детей протекал скрыто, отсутствовали признаки интоксикации и нарушения пассажа по желудку и кишечнику. В то же время нарастали явления воспаления органов мошонки: гиперемия, отек, инфильтрация. Т была невысокой. Приводим наблюдение.

Клинический случай 3

Больной М., 5 мес, 21.02.81 поступил в клинику с жалобами на наличие опухолевидного образования в правой пахово-мошоночной области. Со слов матери, ребенок ведет себя беспокойно в течение 2 сут (мальчик родился с правосторонней пахово-мошоночной грыжей). Рвота была 3 раза. Стул отсутствовал. Участковым педиатром ребенок направлен в хирургический стационар.

Состояние больного средней тяжести. Т — 38,1 °С. Пульс — 130 уд/мин. Патологические изменения органов грудной полости не обнаружены. Язык обложен, влажный. Живот вздут, при пальпации мягкий, безболезненный. В правой паховой области и мошонке определяется плотное эластическое болезненное опухолевидное образование размерами 4×2, 5×2,5 см. Кожа над ним гиперемирована. Яичко в правой половине мошонки не определяется. Диагноз «правосторонняя ущемленная паховая грыжа».

Во время операции в грыжевом мешке обнаружен гангренозно измененный червеобразный отросток длиной 5 см с перфоративным отверстием 0,3×0,2 см в средней трети. Стенка грыжевого мешка, семенной канатик и окружающие ткани инфильтрированы. После рассечения ущемлявшего кольца в рану выведены купол слепой кишки и черве-

образный отросток, на котором видна странгуляционная борозда. Произведена аппендэктомия лигатурным способом. В грыжевом мешке яичко черного цвета. Произведена новокаиновая блокада семенного канатика. Влагищный отросток пересечен, выполнена пластика пахового канала по Мартынову.

Послеоперационное течение без осложнений. На 14-е сут ребенок в удовлетворительном состоянии выписан.

После операции умерло 2 детей. Один ребенок в возрасте 4 мес, поступивший на 5-е сут с момента заболевания, умер через 20 ч после операции по поводу гангренозно-перфоративного аппендицита, разлитого гнойного перитонита, правостороннего паранефрита, множественных абсцессов брюшной полости. Червеобразный отросток располагался ретроцекально. Другой ребенок в возрасте 2,5 нед оперирован в крайне тяжелом состоянии по поводу обширной флегмоны передней брюшной стенки. Флегмона была вскрыта. Несмотря на проводимую интенсивную терапию (инфузионную и антибактериальную), ребенок умер на 3-и сут. При патологоанатомическом исследовании обнаружены гангренозно-перфоративный аппендицит, разлитой перитонит, флегмона передней брюшной стенки.

Таким образом, острый аппендицит у детей грудного возраста протекает атипично, со стертыми клиническими признаками, что обуславливает позднюю обращаемость и госпитализацию, а также задержку выполнения оперативного вмешательства. Клинически наиболее часто острый аппендицит у детей грудного возраста проявляется симптомами непроходимости кишечника или кишечной инфекции. Значительно затрудняют диагностику заболевания нарушения дыхания и преобладание симптомов ущемленной грыжи и острого воспаления органов мошонки.

Несмотря на несвоевременность поступления в хирургический стационар, благоприятный исход заболевания отмечен у 10 детей грудного возраста с острым аппендицитом.

1.2. ОСТРЫЙ АППЕНДИЦИТ У ДЕТЕЙ С ЛЕВОСТОРОННИМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ЧЕРВЕОБРАЗНОГО ОТРОСТКА

За последние 5 лет в клинике лечились 7 детей по поводу острого аппендицита с левосторонним расположением червеобразного отростка и незавершенным поворотом кишечника (0,4% всех детей по поводу острого аппендицита).

Все дети поступали в клинику в 1-е сут с момента заболевания. Заболевание начиналось с появления в животе боли неясной этиологии, тошноты, рвоты, повышения Т. Локализация болевых ощущений не соответствовала расположению червеобразного отростка. Так, при пальпации у 3 больных отмечалась разлитая болезненность в правой паховой области, у 4 — болезненность живота без четкой локализации. У 5 больных справа определялся положительный симптом Щеткина–Блюмберга, у 2 — напряжение мышц живота ниже пупка. У 6 детей имелся выраженный лейкоцитоз. При ректальном исследовании у 3 детей определялась болезненность передней стенки прямой кишки.

Вследствие нечеткости клинической картины острого аппендицита у 5 больных дежурные хирурги воздержались от немедленного оперативного вмешательства: 3 детей оперированы через 12 ч, 2 — через 24 ч с момента поступления.

Во время операции у всех детей слепая кишка и червеобразный отросток обнаружены с трудом. Они располагались в левом подреберье — у 1, в левой половине живота на уровне пупка — у 4, в левой паховой области — у 2 детей.

Из-за нечеткого соответствия между клинической картиной и расположением червеобразного отростка все дети были оперированы с применением типичного разреза в правой паховой области. У 3 больных, когда из этого доступа не удавалось произвести ревизию кишечника и аппендэктомия, выполнили среднюю срединную лапаротомию.

Всем детям через 1,5–3 мес после операции произведены рентгеноскопия желудка и двенадцатиперстной кишки (ДПК), ирригоскопия и рентгенография грудной клетки. Исследования подтвердили аномалию положения тонкой и толстой кишки (незавершенный поворот). Органы грудной полости располагались правильно.

Выводы.

1. Среди всех атипичных форм расположения червеобразного отростка у детей левосторонняя локализация встречается наиболее редко (0,4%).
2. Клиническая картина острого аппендицита при левостороннем расположении червеобразного отростка отличается нечеткостью симптомов, дооперационная диагностика затруднена.
3. При обнаружении во время операции левостороннего расположения червеобразного отростка доступом выбора является срединная лапаротомия.

1.3. СТАДИИ АППЕНДИКУЛЯРНОГО ПЕРИТОНИТА У ДЕТЕЙ

В клинике за последние 3 года находились на лечении 2084 ребенка с острым аппендицитом. Мальчики составили 62,5%, девочки — 37,5%. Наибольшим было число детей в возрасте от 7 до 14 лет. Дети в возрасте до 3 лет составили 6%. В 1-е сут заболевания поступили 76% детей, на 2-е — 17%, на 3-и и позже — 7%. У 557 больных выявлен перитонит.

С целью определения тяжести патологических изменений при аппендикулярном перитоните в зависимости от выраженности эндотоксикоза нами обследован 41 ребенок в возрасте от 1,5 до 12 лет. При поступлении у детей диагностированы компенсированная (I), субкомпенсированная (II) и декомпенсированная (III) стадии аппендикулярного перитонита. Исследования проводили до операции, в 1-е сут, а также через 3 и 7 сут после операции.

Содержание молекул средней массы в крови было повышено у всех детей (табл. 1.1). С нарастанием тяжести перитонита увеличивалась концентрация молекул средней массы, циркулирующих иммунных комплексов, активность аспартатаминотрансферазы (АСТ) и аланинаминотрансферазы (АЛТ), возрастал лейкоцитарный индекс интоксикации. При II и III стадиях перитонита регистрировалась склонность к снижению абсолютного и относительного содержания Т-, В-, Д-лимфоцитов. Таким образом, наиболее выраженными признаками эндотоксикоза при II и особенно III стадии перитонита являются резкое повышение уровня циркулирующих иммунных комплексов, активности моноаминоксидазы, депрессия клеточного звена иммунитета.

У всех больных регистрировалась одышка. При II стадии перитонита отмечалось снижение в артериальной крови парциального давления кислорода (p_aO_2) и насыщения гемоглобина кислородом (S_aO_2) с одновременным возрастанием в венозной крови p_vO_2 и S_vO_2 , то есть регистрировалось артериовенозное шунтирование. При III стадии перитонита снижались как p_aO_2 и S_aO_2 , так и p_vO_2 и S_vO_2 . Имевшаяся тканевая гипоксемия у этих больных сопровождалась метаболическим ацидозом. Артериовенозная разница объемного содержания кислорода в возрастных пределах отмечена лишь при I стадии перитонита, а у остальных детей была снижена. У всех больных регистрировалась тахикардия. Доставка кислорода тканям при I–II стадии перитонита соответствовала его потреблению, а при III стадии была ниже потребностей тканей в кислороде.

Таблица 1.1. Лабораторные признаки эндотоксикоза и иммунологический статус у детей с аппендикулярным перитонитом при поступлении ($M \pm m$)

Показатели	Величины показателей			
	Средневозрастные	1-я стадия, n=16	2-я стадия, n=14	3-я стадия, n=11
Молекулы средней массы, усл. Ед.	0,24±0,04	0,31±0,08	0,44±0,07	0,56±0,09
Циркулирующие иммунные комплексы, ед. опгт. плотности	4,75±0,36	5,9±0,46	7,8±0,9	11,3±0,68
Лейкоцитарный индекс интоксикации, усл. ед.	1	2,4±0,5	4,7±0,8	4,7±0,7
АСТ, ммоль/л	0,1±0,45	0,8±0,11	1,6±0,3	2,4±0,24
АЛТ, ммоль/л	0,1±0,63	0,65±0,14	1,1±0,28	2,1±0,35
Моноаминоксидаза, ммоль/л	10–14	16,5±3,1	28,3±2,9	43,4±4,5
T-лимфоциты, %	40–90	52,3±4,6	48,6±3,6	36,4±1,9
B-лимфоциты, %	5–12	6,4±1,1	5,3±1,6	2,1±0,9
D-лимфоциты, %	1,9±0,3	3,6±1,7	2,4±0,8	1,8±0,3
O-лимфоциты, %	28,7±2,6	33,3±1,9	47,6±3,8	56,2±4,9
T-супрессоры, %	20–22	26,4±4,3	32,8±3,3	44,3±5,1
T-хелперы, %	10–12	47,3±4,4	25,6±5,4	18,6±3,8

Таким образом, компенсированную стадию перитонита характеризуют эндотоксикоз I степени и гипердинамический тип кровообращения, субкомпенсированную — эндотоксикоз II степени и нормодинамический тип кровообращения, декомпенсированную — эндотоксикоз I степени и гиподинамический тип кровообращения.

Полученные данные позволили дифференцировать предоперационную подготовку, оперативное пособие и послеоперационное ведение детей с аппендикулярным перитонитом.

Аппендикулярный перитонит I стадии диагностирован у 414 детей (у 350 был флегмонозный аппендицит, у 64 — гангренозный). Предоперационная подготовка требовалась только 67 детям и включала введение растворов декстрозы (Глюкозы*) и солевых в объеме до 50 мл/кг массы тела. Во время операции у детей в брюшной полости обнаружены серозно-мутная жидкость или гнойный выпот в объеме 5–50 мл. После аппендэктомии брюшную полость осушали и зашивали наглухо, инфузионную терапию проводили в течение 1–2 дней. Осложнения после операции возникли у 9 детей: раны — у 6, послеоперационный инфильтрат — у 1, абсцесс брюшной полости — у 1, ранняя спаечная непроходимость кишечника — у 1. Релапаротомия произведена 2 детям по поводу абсцесса брюшной полости и спаечной непроходимости кишечника.

Аппендикулярный перитонит II стадии диагностирован у 115 детей (у 3 был флегмонозный аппендицит, у 15 — гангренозный, у 97 — гангренозно-перфоративный). Объем инфузионной терапии до операции увеличился по сравнению с I стадией за счет введения декстрана (Реополиглюкина*) в дозе до 5–7 мл/кг и комплекса витаминов. У 99 детей производили разрез в правой паховой области, у 16 — срединную лапаротомию. Во время операции в брюшной полости выявляли от 50 до 150 мл гноя, брюшина была гиперемирована, отечна, инфильтрирована, с фиброзным наслоением. У 25 детей имелся периаппендикулярный абсцесс. После аппендэктомии осушали брюшную полость, промывали ее раствором нитрофураля (Фурацилина*) и зашивали операционную рану наглухо. У детей с периаппендикулярным абсцессом брюшную полость дренировали резиново-марлевым тампоном. Инфузионную терапию после операции проводили в течение 3–5 дней. У 2 детей в связи с сохраняющимся парезом кишечника и признаками эндотоксикоза II степени проведен сеанс гемосорбции. К 7-м сут показатели молекул средней массы, циркулирующих иммунных комплексов, лейкоцитарного индекса интоксикации, АСТ, АЛТ и моноаминоксидазы у всех детей нормализовались.

Таблица 1.2. Кислотно-основное состояние, газы крови и параметры дыхания у детей с аппендикулярным перитонитом при поступлении ($M \pm m$)

Показатели	Величины показателей			
	Средневозрастные	1-я стадия, n=16	2-я стадия, n=14	3-я стадия, n=11
Частота дыхания, увеличенная в % по отношению к возрастной норме	–	15–30	30–40	40
Дыхательный объем, мл/кг	3–10	8,6±2,4	7,2±1,4	6,1±1,8
Потребление кислорода тканями, мл/мин/кг	13,9±2,4	25,3±2,6	27,6±3,2	23,4±2,2
pH_a	7,36±7,42	7,36±0,015	7,31±0,16	7,28±0,13
pH_v	7,32±7,36	7,36±0,018	7,29±0,024	7,27±0,014
P_{aCO_2} , кПа	4,0–4,8	4,31±0,25	4,03±0,21	5,24±0,48
мм рт.ст.	30–36	32,3±1,9	30,2±1,6	39,3±3,6
PCO_2 , кПа	4,5–5,3	4,23±0,19	4,16±0,23	5,50±0,39
мм рт.ст.	34–40	31,8±1,4	31,2±1,7	41,3±2,9
P_{aO_2} , кПа	10,7±13,3	10,35±0,51	9,90±0,71	3,65±0,43
мм рт.ст.	80–100	31,4±3,8	74,3±5,3	64,2±3,6

Показатели	Величины показателей			
	Средневозрастные	1-я стадия, n=16	2-я стадия, n=14	3-я стадия, n=11
pO_2 , кПа	5,3±6,7	5,11±0,23	6,61±0,39	3,67±0,57
мм рт.ст.	40–50	33,3±2,1	49,6±2,9	27,5±4,3
BE_a , ммоль/л	-2,0±2,0	-3,1±0,4	-4,4±0,6	-7,5±1,3
BE_v , ммоль/л	-2,5±2,5	-3,6±0,6	-5,1±1,1	-8,6±1,6
S_{aO_2} , %	92–97	91,6±2,6	88,4±3,2	79,5±13,9
S_{vO_2} , %	70–76	52,5±3,6	65,3±3,1	44,3±3,7

Таблица 1.3. Показатели гемодинамики и транспорта кислорода у детей с аппендикулярным перитонитом при поступлении (M±m)

Показатели	Величины показателей			
	Средневозрастные	1-я стадия, n=16	2-я стадия, n=14	3-я стадия, n=11
Частота сердечных сокращений (ЧСС), увеличение в % по отношению к воз- растным показателям	–	10–20	20–30	30
Среднее артериальное давление, кПа	9,68±0,43	9,26±0,35	10,86±0,52	10,86±0,52
мм рт.ст.	72,6±3,2	69,5±2,6	81,5±3,9	81,5±3,9
Сердечный индекс, л/мин/м ²	4,15±0,4	4,75±0,4	4,28±0,32	3,1±0,4
Ударный индекс, мл/м	37,9±5,4	40,3±2,5	34,5±2,4	28,6±4,1
Доставка кислорода, мл/мин/кг	30,4±1,6	34,5±2,3	29,5±4,4	21,4±4,7
Артериовенозная разница, мл/л	40–50	41,3±2,6	34,8±3,8	36,5±3,9
Центральное венозное давление, кПа	0,20–0,39	0–0,20	0,20–0,39	0,39–0,78
мм рт.ст.	20–40	0–20	20–40	4–80

Осложнения развились после операции у 13 детей: нагноение раны — у 8, инфильтрат брюшной полости — у 5, абсцесс брюшной полости — у 4, кровотечение из раны — у 1. Релапаротомия произведена 4 больным с абсцессом брюшной полости.

Перитонит III стадии диагностирован у 28 детей (у 1 ребенка был гангренозный аппендицит, у 27 — гангренозно-перфоративный). Все дети поступили в тяжелом состоянии, с парезом кишечника, выраженными нарушениями гомеостаза. Предоперационная подготовка включала введение растворов декстрозы (Глюкозы*) и солевых в дозе 40–60 мл/кг, декстрана (Реополиглюкина*) 5–7 мл/кг, 5% раствора альбумина — 5 мл/кг, сердечных гликозидов, комплекса витаминов, ингибиторов протеаз. Под эндотрахеальным наркозом у 13 больных выполнена срединная лапаротомия, у 15 — произведен расширенный разрез в паховой области. В брюшной полости обнаружено большое количество гноя с колибациллярным запахом, множественные межпетлевые абсцессы, абсцессы полости малого таза, инфильтрированные петли кишечника. После удаления первообразного отростка брюшную полость отмывали 4–8 л раствора нитрофураля (Фурацилина*). У 19 детей брюшную полость зашивали наглухо, у 9 — оставили резиново-марлевые тампоны в полости малого таза и паховой области. У 7 детей применяли интубацию кишечника.

После операции дети в течение 4–8 дней находились в реанимационном отделении, где им проводили интенсивную инфузионную терапию, эпидуральную анестезию. Детям этой группы через сутки после операции была проведена гемосорбция. Через 6–12 ч после гемосорбции существенно снижались уровни молекул средней массы, циркулирующие иммунные комплексы, активность АСТ и АЛТ. К 3-м сут у 4 больных вновь увеличились показатели молекул средней массы и циркулирующих иммунных комплексов, 2 из них проведен повторный сеанс гемосорбции, а 2 — перфузия через селезенку свиньи. Гемодинамика, внешнее дыхание, кислотно-основное состояние и газы крови изменялись соответственно тяжести эндотоксикоза.

После операции возникли осложнения: инфильтрат брюшной полости — у 3 детей, абсцесс брюшной полости — у 3, продолжающийся перитонит — у 3, ранняя спаечная непроходимость кишечника — у 1. Релапаротомия произведена 7 детям (с абсцессом брюшной полости, продолжающимся перитонитом, спаечной непроходимостью кишечника). Летальных исходов не было.

Выводы.

Ведущими критериями оценки стадий аппендикулярного перитонита (компенсированная, субкомпенсированная, декомпенсиро-

ванная) у детей являются степень эндотоксикоза и распространенность процесса в брюшной полости. О степени эндотоксикоза можно судить по уровням молекул средней массы, лейкоцитарного индекса интоксикации, циркулирующих иммунных комплексов, активности АСТ и АЛТ.

Оценка стадий аппендикулярного перитонита позволяет определить объем общих хирургических мероприятий и упрощает решение тактических задач, стоящих перед хирургом, анестезиологом и реаниматологом до, во время и после операции.

1.4. ЛЕЧЕНИЕ ПОЗДНИХ («ПЛОТНЫХ») АППЕНДИКУЛЯРНЫХ ИНФИЛЬТРАТОВ У ДЕТЕЙ

Аппендикулярный инфильтрат в детском возрасте встречается у 4,8–12% больных с острым аппендицитом. У детей различают ранние («рыхлые») и поздние («плотные») аппендикулярные инфильтраты. Так как у детей, особенно раннего возраста, имеется склонность инфильтратов к абсцедированию и распространению воспалительного процесса, то, по мнению большинства авторов, оперативное вмешательство в ранней фазе аппендикулярного («рыхлого») инфильтрата у детей должно быть операцией выбора. Консервативное лечение рекомендуется только при поздних («плотных») аппендикулярных инфильтратах. По данным В.Е. Щеткина (1980), поздний («плотный») аппендикулярный инфильтрат встретился в 0,6% случаев у детей с острым аппендицитом.

За 10 лет в клинике детской хирургии г. Запорожье на лечении находилось 23 ребенка с поздним («плотным») аппендикулярным инфильтратом, что составило 0,36% от всех детей с острым аппендицитом. Детей от 5 до 7 лет было 3, от 8 до 15 лет — 20. 18 детей поступило в клинику спустя 3 сут и более от начала заболевания.

При поступлении у всех детей отмечались боли в животе при общем удовлетворительном состоянии. Рвота имела место у 6 детей, субфебрильная Т — у 14. Симптомы раздражения брюшины были сомнительными у 5 детей, отрицательными — у 18. Акт дефекации был безболезненным у 3 детей, дизурия — у 4.

При пальпации инфильтрат в правой подвздошной области определяется у 10 детей, в правой подвздошной области и около пупка — у 7, над лоном — у 6 детей. У 5 детей инфильтрат определялся при ректальном исследовании. Из лабораторных данных у детей с аппендикулярным инфильтратом умеренный лейкоцитоз был у 9 детей, палочкоядерный сдвиг — у 6, повышенная СОЭ — у 17 детей.

Из всех детей с поздним («плотным») аппендикулярным инфильтратом у 7 произведена лапаротомия, во время которой обнаружен плотный инфильтрат без признаков абсцедирования. Аппендэктомия этим детям не производилась, к инфильтрату был подведен тампон.

В процессе наблюдения и лечения всех больных с поздним («плотным») аппендикулярным инфильтратом мы разделили на две группы.

В первую группу вошли 12 детей с плотным аппендикулярным инфильтратом, которым нами проводилось консервативное общепринятое лечение, включающее постельный режим, холод, антибактериальную и дезинтоксикационную терапию. Через 7–9 дней назначалась физиотерапия (ультравысокочастотная терапия, электрофорез с йодистым калием). Рассасывание аппендикулярного инфильтрата у 5 детей первой группы протекало в сроки от 4 до 6 нед.

Клинический случай 4

Катя Д., (ист. бол. № 131 183), 01.10.87 поступила в клинику детской хирургии г. Запорожье, через 6 сут с момента заболевания с жалобами на боли в животе, тошноту.

При поступлении состояние удовлетворительное. Т — 37,5 °С. Со стороны органов грудной клетки патологии нет. Пульс — 88 уд/мин. Язык обложен, влажный. Живот умеренно вздут, в правой подвздошной области определяется опухолевидное, малоподвижное и слегка болезненное образование 9×8 см. Симптомов раздражения брюшины нет. При ректальном исследовании патологии не обнаружено. Анализ крови: Л — 10×10^9 /л, палочкоядерные нейтрофилы (п.) — 2, сегментоядерные нейтрофилы (с.) — 72 %, СОЭ — 60 мм/ч.

Диагноз «поздний («плотный») аппендикулярный инфильтрат». Показаний к срочному оперативному вмешательству не было. Назначено консервативное лечение, включая антибактериальную и дезинтоксикационную терапию, постельный режим, холод на живот, свечи с хлорамфениколом (Левомицетином*). За 10 дней лечения состояние ребенка улучшилось, температура и картина крови нормализовались, инфильтрат уменьшился (3×3 см). В последующие 10 дней проводился сеанс ультравысокочастотной терапии на правую подвздошную область, что привело к полному исчезновению инфильтрата. Через год в плановом порядке ребенку произведена аппендэктомия. На операции в области илеоцекального угла выраженный спаечный процесс. Отросток выделен из спаек и удален. При гистологическом исследовании в отростке присутствуют явления хронического воспаления.

У 7 детей первой группы, несмотря на проводимую интенсивную антибактериальную и инфузионную терапию, наблюдалось абсцедиро-

вание аппендикулярного инфильтрата, в связи с чем они были оперированы. При этом у 4 детей абсцесс был вскрыт через переднюю брюшную стенку, у 3 — через прямую кишку. Пребывание у этих детей затягивалось до 1,5–2 мес.

Клинический случай 5

Миша М., 14 лет (ист. бол. № 9763), 10.09.84 поступил в клинику детской хирургии г. Запорожье с жалобами на боли в животе, тошноту, общую слабость. Болен 4-е сут. Заболевание началось с появления острых болей в животе, рвоты. В течение 3 сут за врачебной помощью не обращались. Поскольку боли в животе оставались, мальчика показали «взрослому» хирургу, который с диагнозом «острый аппендицит» направил в детскую хирургическую клинику. При поступлении состояние удовлетворительное. Т — 37,2 °С, пульс — 92 уд/мин. Язык обложен, влажный. Живот при пальпации мягкий, в правой подвздошной области определяется опухолевидное образование 12,5×9,5 см, плотное, умеренно болезненное, без четких границ. Симптомов раздражения брюшины нет. Инфильтрат через прямую кишку не определяется. Анализ крови: Л — $10,2 \times 10^9$ /л, п. — 10 %, с. — 64 %, лимфоциты (лимф.) — 16, СОЭ — 16 мм/ч.

Диагноз «поздний («плотный») аппендикулярный инфильтрат». Назначено консервативное лечение (постельный режим, холод на живот, интенсивная инфузионная и антибактериальная терапия). На 3-и сут состояние ребенка ухудшилось, появилась боль по всему животу, рвота, инфильтрат увеличился, появилось напряжение мышц передней брюшной стенки, положительные симптомы раздражения брюшины, Т — 38,6 °С, пульс — 120 уд/мин, количество лейкоцитов в крови повысилось до 20×10^9 . Решено ребенка оперировать.

Под интубационным наркозом разрез в правой подвздошной области, вскрыта брюшная полость. Выделилось небольшое количество гноя с колибациллярным запахом. В правой подвздошной области обнаружен большой плотный аппендикулярный инфильтрат со вскрывшимся абсцессом в центре. Инфильтрат включает червеобразный отросток, стенки слепой кишки и тонкого кишечника, сальник.

Брюшная полость осушена. Абсцесс промыт и дренирован резиново-марлевым тампоном, который введен через рану в правой подвздошной области. Рана ушита до тампона. Выписан на 46-е сут в удовлетворительном состоянии.

Вновь госпитализирован через 8 мес. Произведена плановая аппендэктомия. При гистологическом исследовании в отростке присутствуют явления хронического воспаления. Выздоровление.

Во вторую группу вошли 11 детей с плотным аппендикулярным инфильтратом (включая 2 оперированных детей), которым производилось